

УДК 371.044.4

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ВИРТУАЛЬНОЙ ЛИЧНОСТИ

В. В. Собольников

Новосибирский государственный педагогический университет
Новосибирск, Российская федерация, e-mail: vsobolnikovis@gmail.com
ORCID:0000-0002-5880-7283

Аннотация. В статье рассматривается влияние цифровизации на индивидуальное и массовое сознание. Означивание степени влияния высоких технологий на человека, анализ образа мира, смысла в контексте вероятностного развития виртуальной личности «носителей» цифровизации становится целью исследования. Методологической предпосылкой явились положения виртуалистики обобщенно представленные в виртуальной психологии. Использован парадигмальный подход, где виртуальные реальности признаются в виде различных бытийных форм, определяющих существование множества дополненных реальностей. Методами исследования стали: диалектический, дискурс-анализ и методы виртуальной психологии. Установлено, что современные IT-технологии, формируя психологический механизм «порождения новой информации» создают возможности развития виртуальной личности, целенаправленность ее поведения, обеспечивая перевод в новую фазу развития. Определены проблемные зоны деструктивного погружения в виртуальное пространство. Злоупотребляя пребыванием в нем, аддикт может потерять жизненные ориентиры, усвоить нормы делинквентного поведения и криминальной субкультуры. Сделан вывод о необходимости продолжения изучения специфики социализации в интернет-среде, и перспективы развития виртуальной личности. Поиск путей связан с преодолением психологических барьеров возникающих в виртуальном пространстве. Очевидно, возникает потребность разработки системы психосаморегуляции психической деятельности, проработки смыслов, внутренних установок, определении специфика поведения и прогнозирования действий социума. Поэтому, задача формирования виртуальной личности посредством дополненной реальности актуализируется в числе наиболее значимых проблем современной психологии.

Ключевые слова: цифровизация, социализация, означивание, виртуальная личность, образ мира, смысл, ценностные ориентации, дополненная реальность.

Для цитаты: Собольников В.В. Цифровая трансформация как фактор развития виртуальной личности. // Профессиональное образование в современном мире. 2020. Т. 10, №1. С. 3601–3610. DOI: 10.15372/PEMW20200123

DOI: 10.15372/PEMW20200123

DIGITAL TRANSFORMATION AS A FACTOR IN DEVELOPMENT OF VIRTUAL PERSONALITY

Sobolnikov, V. V.

Novosibirsk State Pedagogical University
Novosibirsk, Russian Federation, e-mail: vsobolnikovis@gmail.com
ORCID: 0000-0002-5880-7283

Abstract. The article discusses the impact of digitalization on individual and mass consciousness. The designation of the degree of high technologies influence on a person, the image analysis of the world and sense in the context of the probabilistic development of the virtual personality of the «carriers» of digitalization becomes the goal of the study. The virtualistic provisions summarized in virtual psychology were the methodological prerequisites. The paradigmatic approach is used, where virtual realities are recognized in the form of various existential forms that determine the existence of many augmented realities. The methods of research in-

clude: dialectic, discourse analysis and methods of virtual psychology. It has been established that modern IT technologies forming the psychological mechanism of «generating new information» create opportunities for the development of a virtual personality, the purposefulness of its behavior, providing a transfer to a new phase of development. The problem areas of destructive immersion in virtual space are identified. Abusing their stay in it, an addict can lose value orientations, learn the norms of delinquent behavior and criminal subculture. It is concluded that it is necessary to continue studying the specifics of socialization in the Internet environment, and the prospects for the development of a virtual personality. The search for ways is associated with overcoming the psychological barriers that arise in the virtual space. Obviously, there is a need to develop a system of psycho-self-regulation of mental activity, elaboration of meanings, internal attitudes, determining the specifics of behavior and predicting the actions of society. Therefore, the task of forming a virtual personality through augmented reality is actualized among the most significant problems of modern psychology.

Keywords: digitalization, socialization, signification, virtual personality, image of the world, meaning, value orientations, augmented reality.

For quote: Sobolnikov, V. V. [Digital transformation as a development factor virtual personality]. *Professionalnoe obrazovanie v sovremennom mire = Professional education in the modern world*, 2020, vol. 10, no. 1, pp. 3601–3610. DOI: 10.15372/PEMW20200123

Введение. Стремительные изменения последних десятилетий в сфере высоких технологий, раскрывают перед психологической наукой новые проблемы, требующие от научного сообщества должного осмысления. Означивание характера такого воздействия Развитие цифровых технологий: больших данных, искусственного интеллекта, виртуальной реальности, «умных» материалов, телеприсутствия, интерфейсов «мозг – компьютер» и других, обнажили вызовы цифрового мира, разрыва между поколениями, обучения через всю жизнь и т. д. Процесс цифровизации сопряжен не только с массой технологических сложностей [3; 13; 19], но в корне трансформирует менталитет, психологическую культуру отношений и психику человека [23]. На принципиально ином уровне потребуются глубокое изучение психологических проблем, связанных с развитием IT-технологий. Будут востребованы знания психологии социальных сетей, виртуальной реальности и нейроинтерфейсов человека и компьютера, искусственного интеллекта, психологии людей-киборгов, людей с имплантированными ложными воспоминаниями и т. п. Особое место при этом занимает проблема вероятностной трансформации человека в рамках развития виртуальной личности. Несмотря на актуализацию вызовов, осознание их важности в психологической литературе фиксируется незначительным числом проектов и публикаций по данной проблематике [4, с. 43–64]. Очевидно, процесс цифровизации получивший определенный импульс в России окажет решающее влияние на все сферы жизнедеятельности человека. Последующая за этим трансформация, порождает новые вызовы для психологии в контексте проблем взаимодействия цифровых технологий и развития виртуальной личности, определения стратегии формирования психологического здоровья человека.

Постановка задачи. Потребовалось совсем непродолжительное время, чтобы ландшафт, начиная от BYOD и внедрения облачных сервисов, в направлении роботизации и автоматизации IT неузнаваемо трансформировался. В октябре 2017 г. на форуме «Открытые инновации», проходящего в Сколково, было заявлено, что Россия свои цифровые разработки начинает продвигать на глобальные рынки и активно взаимодействовать с зарубежными партнерами. Для осознания значимости процесса цифровизации следует обратиться к мнению достаточного числа отечественных и зарубежных экспертов, которыми выделено [19] ряд основных и наиболее важных ее направлений:

(а) **искусственный интеллект (ИИ), развитие которого** в перспективе радикально изменит рынок труда, приведет к переносу части обязанностей миллионам людей на машины, позволив им сосредоточиться на творчестве;

(б) **robotic process futomation (RPA), использование которых** базируется на использовании программных ботов имеющих собственные виртуальные рабочие места;

(в) **кросс-функциональная аналитика на основе** совмещения технологий и данных, способствует децентрализации процесса принятия решений, сокращая время на согласование и повышая уровень сотрудничества между секторами, вовлеченными в процесс, обеспечивая при этом решение вопросов безопасности.

Таким образом, указанные направления раскрывают такие ключевые проблемы как искусственный интеллект, нейроморфные вычисления, этика ИИ, развитие технологий компьютерного зрения, обработки естественного языка, вербальной аналитики, новые методы, и их применение. Проблематика

исследований, становится ориентированной на процессы глобальных изменений связанных с цифровизацией. Создание цифровой инфраструктуры как системы взаимосвязанных баз данных в виде технологий на цифровой основе [18] актуализируют проблему цифровой трансформации общества и ее влияния на человека. В условиях взаимодействия цифровых технологий перед человеком стоит задача, используя возможности предоставляемые цивилизацией найти свое место и перевоплотиться в воображаемый образ – стать виртуальной личностью.

Большинство исследователей согласны с тем, что цифровая инфраструктура является жизненно важным стимулом развития сообщества, особенно когда результаты приводят к повышению мобильности [2]. Однако адаптационные возможности человека не совпадают с ростом новых технологий, что порождает психологические риски. В этой связи отечественными и зарубежными психологами дается не только оценка началу процесса цифровизации, но и ставится в этой связи задача его психологического сопровождения [20]. На основе объединения различных направлений психологического знания наук о мозге, нейробиологии, психологии бессознательного, нейрофизиологии и генетики, исследований на больших выборках, публикаций данных и обеспечении воспроизводимости результатов, становится возможным изучение сложных психологических явлений в реальном цифровом контексте.

Вхождение человека в эпоху глобальных перемен влечет за собой трансформацию не только форм и содержания его жизнедеятельности, но и социальных отношений. Цифровизация как объективный и неизбежный процесс порождает одну из наиболее значимых угроз, в виде перспективы массовой безработицы. Сокращению, вероятно, подвергнется средний класс, поскольку именно их рабочие места в первую очередь будут «замещаться ботами». Трудоспособное население, привыкшее к определенному прожиточному уровню жизни, может, лишившись работы, оказаться «на обочине жизни». Однако, в отдаленной перспективе «цифровая» экономика может открыть для человека широкие возможности для творчества, науки и искусства. В психологическом контексте актуализируется проблема взаимодействия цифровых технологий и развития личности, определения в перспективе контуров ее адаптации и стратегии формирования психологического здоровья человека. Анализ проблемы трансформации человека под влиянием новых технологий на пороге «будущего цифровизации» предполагает ее осмысление и выявление конструктивных идей психологического сопровождения процесса. Поиск путей личностного самоопределения с учетом реальных и перспективных возможностей членов сообщества потребует определенного выбора. Поэтому, означивание степени влияния ИТ-технологий на человека, анализ образа мира, смысла в контексте ценностных ориентаций «носителей» цифровизации становится целью исследования.

Методологическую базу исследования составили принципы: единства социального и психологического в постижении сущности психологических явлений, системного подхода к их изучению. Методологической предпосылкой явились положения виртуалистики обобщенно представленные в виртуальной психологии. В соответствии с целью были определены следующие задачи: (а) отфиксировать некоторые особенности трансформации человека под влиянием цифровизации; (б) определить образ мира и смысла в контексте ценностных ориентаций «носителей» цифровизации (на основе анализа поколения Z).

Для достижения цели и решения задач нами были использованы следующие методы: диалектический, дискурс-анализ и методы виртуальной психологии.

1. Означивание субъектом процесса цифровизации в современных условиях

Целенаправленное и осмысленное пребывание российского социума в рамках движения в направлении цифровизации позволит избежать зависимости от операционной и технологической деятельности отечественной экономики, зарубежных цифровых платформ, технологий и стандартов. Во многом это зависит от характера означивания отношения социума к процессу цифровизации в рамках цикла NBIC-конвергенция (конвергенция нано-, био-, информационных, и когнитивных технологий) [7, с. 189–229]. Более того, означивание не может определяться одним субъектом или смыслом, поэтому обнаруживается в их совокупности. В результате, возникает некий симбиоз создающий означивание и фиксирующий процессуальность обретения смысла отношений. При этом под отношениями нами понимаются «... психические отношения, представляющие собой внутреннюю сторону связи человека с действительностью, содержательно характеризующие личность активного субъекта с его избирательным характером внутренних переживаний и внешних действий, направленных на различные стороны объективной действительности» [11, с. 113]. Возможное означивание всего цифрового многообразия в концептуальном плане становится условием формирования субъектом адекватных моделей будущего. Вычленение им степени значимости этого, позволяет в его психологическом поле обнаружить универсальную информацию понимания будущего собственной субъективности. Считывание объективной реальности, при этом, связано с его внутренними переживаниями феномена цифровизации и становит-

ся возможным при анализе вербализации речи. Создание субъектом виртуального будущего сопровождается означиванием психических явлений, которые фиксируют информацию и формируют основу для конструирования новой. Однако, проявляясь через означивание по-разному, цифровизация может, в одном случае, стать для субъекта реальным фактором управления, в другом – нет. Именно способность означивания возможности функционирования в нем феномена субъективности через развитие виртуальной личности, формирует два диаметрально противоположных варианта восприятия процесса цифровизации.

Особенности означивания явлений цифровизации фиксируют специфику восприятия новой реальности различными группами населения. Характер эмоционально-чувственной и интеллектуальной их оценки, потребности и интересы позволяют через контекст раскрыть фокус направленности. Анализ имеющейся литературы убеждает, что значительная группа исследователей проявляют уверенность в позитивном развитии процесса цифровизации. В тоже время, другие в цифровизации видят средство, направленное на тотальный контроль социума и против пассионарной личности. Так, со ссылкой на принятую Госсоветом КНР (2014) «Программу создания системы социального кредита (2014–2020)» и ее использование в ряде провинций Китая они находят тому подтверждение. В частности, поведение, связи, возможности, направленность и др. каждого жителя в рамках данной программы отслеживается, и оценивается контрольной системой в режиме реального времени, с последующей публикацией рейтинга. В целом, реализация этой программы направлена на «награждение всеми благами лиц оправдавших доверие власти, а утративших доверие ставят под контроль, чтобы они не могли самостоятельно сделать ни шагу» [15].

На наш взгляд, достаточно объективная картина отношения россиян к цифровизации была показана Аналитическим центром НАФИ на основе опроса проведенного в мае 2019. В частности, было выявлено, что **60% из числа респондентов считают себя плохо информированными о цифровизации, а каждый пятый (21%)** вовсе не интересуется данной тематикой. Определяющим стал значительный сегмент респондентов (**до 38%**) **испытывающих тревогу, либо беспокойство при соприкосновении или внедрении современных технологий.** 22% показали неудачный в прошлом опыт использования гаджетов, а 30% глубоко уверены, что технологии не дают новых знаний и не раскрывают возможностей. Более того, 35% убеждено, что развитие IT-технологий представляет в долгосрочной перспективе серьезную опасность. Результаты опроса респондентов из числа женщин, людей старше 60 лет, безработных, сельских жителей, а также лиц с низким уровнем дохода, в целом выявили их негативное восприятие от внедрения новых технологий. Позитивным моментом может стать желание 56% респондентов пройти соответствующее обучение [17].

Результаты анализа, представленные центром НАФИ, убеждают, что **более трети россиян высказывают опасение, связанное с развитием современных технологий.** Так, полагают респонденты цифровизация всех сфер жизнедеятельности, закон о биометрии (досье на личность включая электронную подпись, слепок голоса, скан сетчатки и др.), перевод всего документооборота в цифру, отмена наличных денег резко снижают защищенность личности и порождают негативные чувства. В тоже время, продвижение программы «Цифровая экономика», приведет к изменению сознания людей и установлению новой системы контроля. Информация превратится в прибыльный товар, объединяясь с человеком в единую базу, трансформируя его в **«цифровую личность»** [17]. Интернет-технологии в режиме реального времени смогут отслеживать «цифровые траектории» жизни и деятельности граждан, дифференцировать их в зависимости от способностей освоенных «цифровых навыков и компетенций», оставляя «аутсайдеров» на обочине жизни.

Социальная перспектива является важнейшей ценностью российского социума, где реализуются идеи, надежды, мечты, а также страхи и негативные ожидания того, что может произойти. Однако текущее ее состояние, так или иначе, связано с деятельностью, несущей должную функциональную нагрузку. При этом роль целенаправленной деятельности велика, поскольку определяет динамику и конструктивный характер изменений в социальной перспективе. Очевидно, образ будущего возникает под влиянием временных координат, эмоционально-психических, индивидуально-личностных, социальных процессов и становится мультимодальным конструктом, свойственным как отдельной личности, так и всему социуму в целом [14, с. 26]. Систематическое применение новых IT-технологии обеспечивает формирование в мозге человека новых нейронных связей, изменяя его психику и, по сути, трансформируя личность. В этом плане определенное число исследователей в качестве перспективного к адаптации к условиям цифровизации выделяют поколение молодежи родившихся после 2000-г.г. Так, в ряде работ [8; 10; 16; 20] данный феномен имеет разные названия («поколение Z», «сетевое поколение», «цифровые аборигены» и т.д.). Однако, являясь первым по-настоящему цифровым поколением феномен, раскрывает иную психологиче-

скую природу детей и молодежи, увязывая с полученной ими социализацией к условиям широкого распространения цифровых технологий.

Анализ исследований и публикаций последних лет по данной проблеме обнаруживает методологическую основу в виде теории поколений [14; 16]. Ключевым элементом этой теории стали «поколенческие ценности», которые наряду с общечеловеческими и индивидуальными, формируются в возрасте до 12–14 лет под влиянием общественных отношений, семейного воспитания и т. д. Особенности социализации формируют направленность развития личности, оказывая влияние на жизнь, деятельность и поведение людей. Так, поколение Z, рожденное в период информационно-цифрового бума и эпохи Интернета, было изначально включено в цифровой мир и мобильные технологии. Их характеризует способность работать в скоростном и многозадачном режиме с использованием гибкого графика работы. Проведенное З. В. Якимовой и М. Г. Масиловой исследование на выборке 200 студентов показало, что они обладают общими характеристиками «цифрового поколения». Так, часть жизни ими проживается в режиме online; им свойственно «клиповое мышление», позволяющее выполнять одновременно несколько функций, быстро ориентироваться в изменениях и обновлениях информации. В то же время наблюдается возможность, лишаящая их работать с большими объемами однородной информации и принимать управленческие решения в контексте системного видения ситуации. В психологическом плане, они склонны к повышенному уровню нейротизма, возбудимости нервной системы, эмоционально не стабильны, проявляют рассеянность внимания, неустойчивость в стрессовых ситуациях. В ситуации конфликта, склонны к компромиссу и не готовы к соперничеству, интуитивности, эмпатии, отстаиванию собственных свобод и точки зрения. Очевидно, просматриваемая специфика мышления и мировосприятия представителей поколения Z [20] предполагает учет их особенностей.

Значимыми являются результаты исследования ментальности представителей «цифрового поколения» с использованием методики измерения ее типа [1, с. 80–88]. В частности, выявлен преобладающий инновационный тип ментальности, с присущей ему социально-психологической характеристикой (независимость от группы, нестабильность, индивидуализм). Респонденты при этом характеризуют свое поколение индивидуалистичным, разобщенным, самостоятельным, открытым переменам, устремленным в будущее, склонным к риску, своевольным и не доверяющим власти и авторитетам. Другие исследователи [10] отмечают, что представители поколения Z, погруженные в виртуальное общение, игнорируют духовную связь между людьми. В результате формируется дефицит общения и межличностной непосредственной коммуникации. Духовное общение является их недостижимой ценностью, а желанием установить дружеские отношения внутри семьи, становятся вновь формируемой ценностью и повышением значимости семьи [21]. Дефицит общения при попытке переосмысления мира обуславливает «включение» посредством подсознания в сферу бессознательного. Систематическое и осознанное проникновение в этот мир является уникальным и ни на что не похожим опытом, который открывается не всем.

Стремительный темп перемен и потребность постоянной включенности в этот процесс раскрывает новые перспективы, но порождает и противоречия. Продукты цифровизации, возможность свободной работы с информацией, привела к изменениям в возрастном развитии нервной системы. Включенность в информационные процессы оказывает влияние на привычки, установки, ценности и образ жизни. Изучение их особенностей актуализирована проблемой устранения рисков, нивелирования отрицательных черт, оказании помощи в преодолении трудностей в развитии, вызванных нахождением в цифровой среде [8, с. 4–7]. Проведенный нами анализ поколения Z в имеющейся психолого-педагогической литературе, раскрывает разноплановый и многоаспектный характер исследований. Вместе с тем несмотря на предпринимаемые исследователями попытки обобщить существующие характеристики поколения Z, по причине отсутствия системных исследований не представляется возможным. Становится очевидным, что это поколение является единственным в плане достаточно быстрой адаптации к специфическим условиям цифровизации. Анализ процесса означивания носителями цифровой культуры показывает степень влияния на него данного процесса, который затрагивает психику субъекта. Трансформация приводит к порождению многоуровневой личности в генезисе (виртуолия), формированию психических новообразований связанных с виртуальной личностью, способной под влиянием цифровизации включаться в инновационный процесс. Иными словами, означивание становится условием функционирования субъекта посредством реализации в нем виртуальной личности. В этой связи перед психологической наукой стоит сложная задача, связанная с более глубоким изучением психологии цифрового поколения и психолого-педагогическим его сопровождением в будущем. Очевидно, потребуются качественно новый подход, в котором определенное место может занять изучение образа мира, смысловой природы и ценностных ориентаций выделенного «носителя» цифровизации и перспектив перевоплощения его личности в новый виртуальный образ.

2. Образ мира, смысл и ценностные ориентации «носителя» цифровизации

Раскрытие психологической природы феномена «носителя» цифровизации как субъекта создания новой информации обуславливает проведение анализа в рамках психологического дискурса. Вербализация ряда теоретических положений в терминах парадигмального подхода (виртуалистики), где виртуальные реальности рассматриваются в виде дополненной реальности, обладающей определенным статусом и раскрывающей многомерность человека, его внутреннего мира и развития виртуальной личности [12]. Поэтому выход на основы и ориентиры психологического дискурса виртуальной психологии подводит к осознанию вероятностного механизма порождения многоуровневой личности в генезисе объекта. Результат означивания проблем цифровизации в сознании человека становится основой нашего исследования, где связь между образом мира и смыслом превращается в методологическую опору анализа ее «носителя». Образ как действующий и образующий фактор поколения Z, оформленный в особую системную определенность, может стать способным, создавая иные образы, творить новый цифровой мир. Будучи во временном плане сложным смысловым новообразованием, образ мира имеет компоненты, играющие важную роль в течение определенного отрезка жизни человека. К их числу следует отнести смысл, изменение отношения которого к действительности (предмету) приводят к модификации субъекта. Смысловая природа человека в известной мере позволяет интегрировать три образующих процесса его развития: деятельность, культуру и личность. Именно смысл обнаруживает причастность человека к предметному миру – поскольку он «становится механизмом, непосредственно отражающим и выражающим динамику изменения этого отношения; он – то в психике человека, что обеспечивает возможность «скачка» в отношении человека и мира» [9, с. 20].

Смысл, будучи по своей природе виртуальным в границах своей логики закладывает адекватный тип цифровой коммуникации, сущность которой проявляется в воссоздании себя из ничего. В коммуникации, «ничего (ничто) не совершается, и в то же время ... именно как ничто коммуникация – само совершенство» [6, с. 201]. Поэтому в виртуальной реальности новые технологии, коммуницируя с цифровой гуманитаристикой, способствуют развитию виртуальной личности. Нейропластичность мозга как результат активизации нейронов повлекших образование новых связей в сопряжении с виртуальной реальностью обеспечивает создание иных образов. В результате происходит моделирование нового мира и формирование психических новообразований человека. Иными словами, дополненная реальность, как итог отражения сознания человека, воздействует на развития виртуальной личности. Структурные сдвиги и трансформация психических процессов, инициируют иные (в том числе измененные) состояния сознания, обуславливая формирование виртуальной личности.

Виртуальная личность, по мнению Т. А. Бондаренко, являясь «производной сознания человека, бестелесна, символична, множественна, обладает именной означенностью и рядом признаков субъекта, например, относительной автономностью действий в виртуальной среде» [1, с. 5]. Однако, выступая в условиях цифровизации объектом, имеет ряд существенных свойств, которыми объективно наделен каждый субъект деятельности и отношений. Поэтому будучи символической, искусственной, такого рода личность одновременно может выступать частью дополненной реальности. Активная коммуникация в социокультурном пространстве обеспечивает ее взаимодействие на социальном и индивидуальном уровнях во всех сферах социальной жизни. При этом виртуальные явления превращаются в средства как идеального, так и реального бытия, позволяя стать частью виртуального, а затем и материального. В результате, погружаясь в один из множества образов мира виртуального, у человека появляется реальная возможность стать творцом цифрового мира.

Тиражирование субъектом образов нового мира может породить исчезновение границы реального с виртуальным, что допускает вхождение им в новую форму – виртуального бытия. В ней коммуникативная деятельность, реализуясь в пространстве, времени, предметной наполненности цифровой среды, утрачивает свое первоначальное значение. При этом упрощается и становится доступным его участие в информационно-психологическом взаимодействии с другими субъектами. В результате дополненная реальность в транзитивном поле становится творческой средой для человека. Он получает возможность конструирования собственного образа, наполненный трансформностью, обладающего сверхдинамичностью как основы его многократной трансформации. Более того, порождаемые виртуальной средой способности к преумножению становятся прямым следствием формирования полиидентичности личности. Из этого просматривается влияние виртуальной реальности на личность и последующее за этим ее вхождение в состояние бифуркации. В этом состоянии может происходить качественная перестройка системы при флуктуациях ее параметров.

Креативные возможности человека раскрываются с помощью высоких технологий и вариативности поведенческих средств, обеспечивающих отбор паттернов сетевого поведения. Самоконструирование всевозможных образов и их самопрезентация в виде сопряженных реальных и виртуальных образов, обеспечивает

содержательное встраивание в продолженную реальность. Своеобразным образом проявляет себя сознание как психический интегратор внимания, памяти, разных смыслов, опыта человека, его эмоций, восприятия и другие психических проявлений. Большинство исследователей в качестве особенностей сознания поколения Z выделяют наличие клипового мышления; мозаичность сознания; игризацию и имитацию. Поэтому не случайно трансформация сознания осуществляется, посредством редукции (упрощения) характера понимаемого ими окружающего мира в его схематичности. Так, элементарное и отрывочное представление о реальной действительности; инфозависимость, обуславливающее степень миропонимания и поведенческой независимости личности; кризисные явления, наблюдаемые в психике, связанные с бифуркациями и полиидентичностью человека приоткрывают проблемы генезиса виртуальной личности.

В виртуальной психологии такие образы внутреннего мира человека как виртуальные события, продолженная реальность и их совокупности, будучи включенными в понятие «виртуал» существенно не отличаются от внешних образов [12, с. 75]. Так, наделенная многовекторным потенциалом, продолженная реальность оказывает влияние, следствием чего личность претерпевает существенные трансформации, способствуя как личностному развитию, так и обретению деформаций. Генезис человека, по мнению Н. А. Носова, начинается с появлением новой психической реальности, оценивании, при этом, себя и своих возможностей и овладении статусом личности. В виртуале меняется характер функционирования сознания, воли, телесности и т.д. [12, с. 95–99] человека. Он становится выразителем ценностных ориентаций, мотивов и установок виртуальных сообществ. В итоге, сопряженность психологической и компьютерной виртуальных реальностей на фундаментальной психологически осмысленной основе обеспечивают ее становление. Выделенные ранее особенности виртуальной личности наделяют ее анонимностью, свободой идентификации, возможностью презентации ею новых стилей жизни. По мнению Р. Крамера, рост коммуникативных возможностей; доступ к информации и базам данных; саморазвитие; возможность для самовыражения и распространения своего творчества открывают неограниченные перспективы актуализации личности [22, с. 753].

Вместе с тем дефицит реальных контактов в мире оффлайн и внутрисемейного общения в мире; феномен одиночества в сети; внешнее негативное воздействие создают основу личностных деформаций. Одним из проявлений этого может стать патологическое влечение к компьютерным играм и невозможности его удовлетворения в последующем. На сознательном уровне могут возникать также чувства ненужности увлечения компьютерными играми. Очевидно, специфика кибер-пространства и виртуальная реальность могут формировать неадекватное отношение к себе (несоответствие «Я-реальное» и «Я-виртуальное»). Происходит «процесс размывания социальной группы и появление иных идентификаций (много моделей символических миров – эльф, гном, бот и т.д.)» [24, р. 24]. Полная вовлеченность, в условиях состояния напряжения, сопровождающееся игровым «драйвом» при отсутствии признания может привести к информационной перенасыщенности личности. Для аддикта (зависимого) становится характерным изменение ценностных ориентаций, потеря личного контроля, что проявляется в неспособности прекратить игру. Психологический дискомфорт, беспокойство и раздражение становится постоянным состоянием. Имеют место распространение завышенной самооценки при значительной ранимости, сверхчувствительности и зависимости от мнения социума. Более того, могут получать развитие различные формы аддиктивности, диссоциативности (разорванности) в виде идентификации себя в нескольких образах, порождая искусственные имиджи. В результате, человек разобщается, теряет связь с самим собой, естественными желаниями, чувствами и смыслами.

Парадокс настоящего и будущего цифровой революции, по мнению ряда зарубежных исследователей, состоит не только в позитивном развитии социума, но и активизации архаических форм преступности и вероятности появления новых [21; 22; 24]. В современных условиях просматривается значительный рост в виртуальном пространстве молодежи с делинквентным поведением. Краткий перечень проявлений «проступочного» поведения может быть представлен в виде: троллинга (*trolling* – «ловля рыбы на блесну») – провокация в сетевой коммуникации; пранк (*prank* – проказа, выходка, шалость, шутка) – телефонный розыгрыш; экстремальные селфи (*selfie* – сам, себя) – автопортрет на мобильное устройство в экстремальных условиях; кибербуллинг (*cyber-bulling* – виртуальное «быкование») – подростковый виртуальный террор; хакинг (*to hack* – рубить, кромсать) – компьютерный взлом и др. [15] Такой образ поведения, на наш взгляд, находится в корреляции с ценностными ориентациями молодежи. Подтверждение тому можно обнаружить в результатах опроса проведенного Институтом социологии РАН. Так, более половины юношей и девушек, участвовавших в исследовании (59% в возрасте от 18 до 25 лет), в целях достижения успеха в жизни допускают нарушение норм морали и могут пойти на прямой обман. Зафиксировано снижение понимания ответственности как морально-этической ценности, которая приобретает краткосрочный, инструментальный характер. Молодежь делает выбор в пользу работы высокооплачиваемой, но не связанной с высокой ответственностью [5]. Обнаружи-

вается ее повышенная склонность к неоправданному риску и недооценке возможностей негативных последствий делинквентного поведения на фоне перспектив обретения сиюминутных (удовольствия, выгоды, высокая оценка со стороны окружения и др.) преимуществ. Этим обусловлено стремление молодежи к экстремальным развлечениям, опасным формам времяпрепровождения». Для них традиционные образцы, представляемые старшими поколениями, уже не могут служить однозначными ориентирами в принятии решений по принципиальным вопросам.

Подводя итог, можно сделать вывод, что современная молодежь – это поколение, которое быстро отреагировало на запросы времени, адаптировалось к новым требованиям цифровизации. Перед современными исследователями из разных научных областей возникает непростая задача, связанная с более глубоким и системным изучением «цифрового поколения». При этом формирование виртуальной личности носителей цифровизации и отслеживание становления в будущем остается важным направлением современной психологии [6]. Перспектива дальнейшего исследования видится в анализе мер психологического сопровождения представителей поколения Z и определении наиболее эффективных форм и методов работы, применимых в современных условиях.

Выводы. Проблемы и сложности профессиональной деятельности человека в цифровом мире имеют системную детерминацию обуславливая тем самым новизну и теоретическую значимость исследования. Очевидно, IT- технологии и виртуальная реальность являясь доминирующими трансформируют профессиональное пространство граждан России. Качественные и количественные изменения приносят в их труд сложности, которые преодолеть, используя старые варианты адаптивного поведения станет невозможным. В более благоприятном положении оказывается поколение Z, члены которого являются наиболее адаптированными к эффективной деятельности в цифровом пространстве. Условием развития цифрового сознания выступает система необходимых качеств вытекающей из специфики психологического анализа влияния фактора цифровизации на формирование виртуальной личности. Преобразование личности в новых условиях базируется на осмыслении и означивании влияния этого процесса на личность. Проведенный анализ образа мира, смысловой природы и фрагментов ценностных ориентаций «носителей» цифровизации смоделировать вероятностный путь их становления и превращения в виртуальную личность. Перспектива дальнейшего исследования видится в анализе мер психологического сопровождения представителей поколения Z и определении наиболее эффективных форм и методов работы, применимых в современных условиях. Поиск путей связан с преодолением психологических барьеров возникающих в виртуальном пространстве. Очевидно, возникает потребность разработки системы психосаморегуляции психической деятельности, проработки смыслов, внутренних установок, определении специфики поведения и прогнозирования действий социума.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Бондаренко Т. А.** Трансформации личности в условиях виртуальной реальности. Ростов-н/Д: ДГТУ, 2006. 50 с.
2. Введение в «Цифровую» экономику / А. В. Кешелава В. Г. Буданов, В. Ю. Румянцев и др.; под общ. ред. А. В. Кешелава; гл. «цифр.» конс. И. А. Зимненко. ВНИИ «Геосистем», 2017. 28 с. (На пороге «цифрового будущего». Книга первая)
3. «Дорожная карта развития «сквозной» цифровой технологии «Технологии виртуальной и дополненной реальности». Утвержден план Президиумом правительственной комиссии по цифровому развитию и использованию информ. технологий. 14 октября 2019 г. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_335562/ (дата обращения 22.08.2019)
4. **Журавлев А. Л., Нестик Т. А., Юревич А. В.** Прогноз развития психологической науки и практики к 2030 г. // Ярославский педагогический вестник. 2016. Т. 37. №5. С. 177–192.
5. **Зарубина Н. Н.** Этика ответственности современной российской молодежи // Вестник МГИМО (У). 2012. №6. С. 250–258.
6. **Клюканов И. Э.** Коммуникативный Универсум. М.: РОССПЭН, 2010. 256 с.
7. Коротаяев А. В., Цирель С. В. Кондратьевские волны в мировой экономической динамике // Системный мониторинг. Глобальное и региональное развитие / ред. Д. А. Халтурина, А. В. Коротаяев. М.: Либроком / URSS, 2009. С. 189–229.
8. **Кулакова А. Б.** Поколение Z: теоретический аспект // Вопросы территориального развития. 2018. №2 (42). С. 1–10.
9. **Леонтьев А. А.** Психическое как «островки безопасности в гераклитовом потоке» // Мир психологии. 2009. С. 11–20.
10. **Лумпиева Т. П., Волков А. Ф.** Поколение Z: психологические особенности современных студентов. URL: <http://ea.donntu.org:8080/handle/123456789/21748> (дата обращения 22.08.2019)

11. **Мясищев В.Н.** Психология отношений. М.: Ин-т практ. психологии; Воронеж: МОДЭК, 1998. 362 с.
12. **Носов Н.А.** Виртуальный человек // Виртуальная психология. М.: Аграф, 2000. С. 73–110.
13. Образ будущего в оценках нового поколения россиян: монография / В.В. Гаврилюк, Л.Л. Мехришвили, Н.И. Скок, Х.Н. Садыкова, Ш.Ф. Фарахутдинов, В.В. Маленков, Т.В. Гаврилюк, О.Л. Сотков, И.Н. Голиков. Тюмень, 2016. 166 с.
14. Отцы и дети: Поколенческий анализ современной России / сост. Ю. Левада, Т. Шанин. М.: Новое литературное обозрение, 2005. 328 с.
15. **Песоцкий А.** Наше будущее – цифровизация человека. URL: <https://pesotskiy.livejournal.com> (дата обращения: 2.11.2019).
16. **Пищик В.И.** Поколения: социально-психологический анализ ментальности // Социальная психология и общество. 2011. №2. С. 80–88.
17. Пресс-релиз НАФИ «Уровень цифровой грамотности россиян растет», 29.03.2019. URL: <https://nafu.ru/analytics/uroven-tsifrovoy-gramotnosti-rossiyan-rastet-en-digital-literacy-of-russians-is-growing/> (дата обращения: 12.10.2019).
18. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации». Утверждена Распоряжением Правительства РФ от 28.07.2017 № 1632. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71634878/> (дата обращения: 19.10.2019).
19. Стельмах С. Цифровая трансформация-2018: пять основных трендов. PC Week №15 (936) 19 декабря 2017. URL: <https://www.itweek.ru/digitalization/article/detail.php?ID=199022> (дата обращения: 27.10.2019).
20. Юревич А.В., Журавлев А.Л., Нестик Т.А. Цифровая революция и будущее психологии: к прогнозу развития психологической науки и практики. URL: <http://soc-econom-psychology.ru/engine/documents/document594.pdf> (дата обращения: 17.10.2019).
21. **Якимова З.В., Масилова М.Г.** Поколение Z как потенциальный сегмент рынка труда // Азимут Научных Исследований: Педагогика и Психология. 2017. №4 (21). С. 341–345.
22. **Brooks D.** What's the Matter With Kids Today? Not a Thing. The New York Times. Nov. 5. 2000. URL: <http://www.nytimes.com/2000/11/05/books/what-s-the-matter-with-kids-today-not-a-thing.html> (дата обращения 3.10.2019).
23. **Cramer P.** Ego functions and Ego development: Defense mechanisms and intelligence as predictors of Ego level // Journal of Personality. 1999. Vol. 67 (5). P. 735–760.
24. Personality Processes and Individual Differences, M. Mikulincer and P.R. Shaver (Editors-in-Chief). N. Y.: APA, 2015. P. 665–689.
25. **Janoff-Bulman R., Timko C.** Coping with traumatic life events: The role of denial in light of peoples assumptive worlds // Coping with negative life events / ed. by C.R. Snyder, C.E. Ford. N. Y., 1987. P. 135–159.

REFERENCES

1. **Bondarenko T.A.** *Personality transformations in virtual reality*. Rostov-on-Don, DSTU Publ., 2006, 50 p.
2. Introduction to the «Digital» economy. Eds A.V. Keshelava V.G. Budanov, V.Yu. Rummyantsev and others; under the general. ed. A.V. Keshelava ch. «Digits.» cons. I.A. Zimnenko. All-Russian Research Institute of Geosystems, 2017. 28 p. (On the threshold of the «digital future.» Book One)
3. «Roadmap for the development of» end-to-end «digital technology» Virtual and Augmented Reality Technologies“. The plan was approved by the Presidium of the government commission on digital development and the use of information technologies. October 14, 2019 Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_335562/ (accessed 08.22.2019)
4. **Zhuravlev A. L., Nestik T. A., Yurevich A. V.** Forecast of the development of psychological science and practice by 2030. *Yaroslavl Pedagogical Bulletin*, 2016, vol. 37, no. 5, pp. 177–192.
5. **Zarubina N.N.** Ethics of responsibility of modern Russian youth. *Vestnik MGIMO (U)*, 2012, no 6, pp. 250–258.
6. **Klyukanov I. E.** *Communicative Universum*. Moscow, ROSSPEN Publ., 2010, 256 p.
7. **Korotaev A. V., Tsirel S. V.** Kondratieff waves in world economic dynamics. *System Monitoring. Global and regional development*, ed. D.A. Khalturin, A. V. Korotaev. Moscow, Librocom Publ., URSS Publ., 2009, pp. 189–229.
8. **Kulakova A. B.** Generation Z: theoretical aspect. *Issues of Territorial development*, 2018, no. 2 (42), pp. 1–10.
9. **Leontiev A. A.** Mental as «islands of security in the Heraclitic stream». *World of Psychology*, 2009, pp. 11–20.

10. **Lumpieva T. P., Volkov A. F.** Generation Z: psychological characteristics of modern students. Available at: <http://ea.donntu.org:8080/handle/123456789/21748> (accessed 08.22.2019)
11. **Myasishev V. N.** *Psychology of relations*. Moscow, Institute of Pract. Psychology Publ., Voronezh, MODEK Publ., 1998, 362 p.
12. **Nosov N. A.** Virtual person. *Virtual psychology*. Moscow, Agraf Publ., 2000, pp. 73–110.
13. The image of the future in assessments of the new generation of Russians: monograph. V. V. Gavriluk, L. L. Mehrishvili, N. I. Skok, H. N. Sadykova, Sh. F. Farakhutdinov, V. V. Malenkov, T. V. Gavriluk, O. L. Sotkov, I. N. Golikov. Tyumen, 2016, 166 p.
14. Fathers and Sons: Generational Analysis of Modern Russia. Comp. Yu. Levada, T. Shanin. Moscow, New Literary Review Publ., 2005, 328 p.
15. **Pesotsky A.** Our future is the digitalization of man. Available at: <https://pesotskiy.livejournal.com> (accessed: 2.11.2019).
16. **Pishchik V. I.** Generations: a socio-psychological analysis of mentality. *Social Psychology and Society*, 2011, no. 2, pp. 80–88.
17. NAFI press release «The level of digital literacy of Russians is growing», 03/29/2019. Available at: <https://nafi.ru/analytics/uroven-tsifrovoy-gramotnosti-rossiyan-rastet-en-digital-literacy-of-russians-is-growing-/> (accessed: 10.12.2019).
18. The program «Digital Economy of the Russian Federation». Approved by Order of the Government of the Russian Federation of July 28, 2017 No. 1632. Available at: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71634878/> (accessed: 10/19/2019).
19. **Stelmakh S.** Digital Transformation-2018: five main trends. PC Week No. 15 (936) December 19, 2017. Available at: <https://www.itweek.ru/digitalization/article/detail.php?ID=199022> (accessed: 10.27.2019).
20. **Yurevich A. V., Zhuravlev A. L., Nestik T. A.** Digital revolution and the future of psychology: towards the forecast of the development of psychological science and practice. Available at: <http://soc-econom-psychology.ru/engine/documents/document594.pdf> (accessed: 10.17.2019).
21. **Yakimova Z. V., Masilova M. G.** Generation Z as a potential segment of the labor market. *Azimuth of Scientific Research: Pedagogy and Psychology*, 2017, no. 4 (21), pp. 341–345.
22. **Brooks D.** What's the Matter With Kids Today? Not a Thing. The New York Times. Nov. 5. 2000. Available at: <http://www.nytimes.com/2000/11/05/books/what-s-the-matter-with-kids-today-not-a-thing.html> (accessed 3.10. 2019).
23. **Cramer P.** Ego functions and Ego development: Defense mechanisms and intelligence as predictors of Ego level. *Journal of Personality*, 1999, vol. 67 (5), pp. 735–760.
24. Personality Processes and Individual Differences, M. Mikulincer and P. R. Shaver (Editors-in-Chief). N. Y., APA Publ., 2015, pp. 665–689.
25. **Janoff-Bulman R., Timko C.** Coping with traumatic life events: The role of denial in light of peoples assumptive worlds. *Coping with negative life events*. Ed. by C. R. Snyder, C. E. Ford N. Y., 1987, pp. 135–159.

Информация об авторе

Собольников Валерий Васильевич – доктор психологических наук, профессор кафедры общей психологии и истории психологии, Новосибирский государственный педагогический университет (630126, г. Новосибирск, ул. Виллойская, 28, e-mail: vsobolnikovis@gmail.com)

Статья поступила в редакцию 18.12.19. После доработки 14.02.20. Принята к публикации 2.03.20.

Information about the author

Valery V. Sobolnikov – Doctor of Psychology, Professor at the Chair of General Psychology and History of Psychology at Novosibirsk State Pedagogical University, (28 Viluyskaya str., 630126, Novosibirsk, Russian Federation, e-mail: vsobolnikovis@gmail.com)

The paper was submitted 18.12.19. Received after reworking 14.02.20. Accepted for publication 2.03.20.